УДК 908
ББК 26.891
Д 79

МБУК Кольчугинского района
«Межпоселенческая центральная библиотека»

12+

Задолго до Кольчугина…

Надежда Дубровина

Листая историю села Богородского…

Кольчугино, 2023

УДК 908
ББК 26.891
Д 79

Автор: Дубровина Надежда Александровна –
краевед

Дубровина, Н. А.
Д 79 Листая историю села Богородского… / Н. А. Дубровина ; Межпоселенческая центральная библиотека. – Кольчугино, 2023. – 18 с. : фот. – (Задолго до Кольчугина…). – Текст : непосредственный.

Данное издание содержит информацию об истории старинного села Богородское Кольчугинского района.

Может быть использовано при изучении истории Кольчугинского района. Для широкого круга читателей.

В своих статьях мне часто приходится обращаться к истории нашего Отечества – иначе читателям были бы непонятны некоторые эпизоды. Перелистаем страницы рассказа о маленьком селе Богородском – и повторим историю нашей большой страны.

Село Богородское расположено близ границы Кольчугинского с Александровским районом, между селениями Тютьково и Макарово. Название села распространённое в губернии. Ещё в XIX веке было такое село в Юрьевском уезде, а в Александровском уезде – даже два. На территории современного Кольчугинского района до недавнего времени оставались два Богородских: в Ильинском и Богородском сельсоветах. В разные времена речку, на которой расположено наше село, называли по-разному: Богановка, Бочановка, Бачевка, Богородка. Село помнит и опричнину, и польское разорение, и несколько эпидемий. В приходе Богородского было 9 деревень. Они разорились и исчезли навсегда. А наше село – выжило!

1. Первые известия о селе

Удивительна история кольчугинских сёл! Изучая их, попадаешь в такую старину, действительно, – седую!

Вот и в истории Богородского первая страница стала *Великокняжеской,* из XIV века! Самое древнее упоминание о селе оказалось за 13 апреля 1389 г. Это Духовная грамота Великого князя Дмитрия Ивановича (Донского): *«А се даю сыну своему князю Петру… А изъ Юрьевских сел ему прикупа моего село Богородицьское на Богоне»* (Пётр – четвёртый сын кн. Д.И. Донского).

Следующее упоминание о нашем селе – в Духовной грамоте, писанной в марте 1423 г. старшим сыном князя Дмитрия Ивановича – *Великим князем Василием Дмитриевичем – Василием I: «А княгине своеи даю въ Юрьеве… да село Богородицское что на Богоне».*

Эти грамоты позволяют нам считать, что Богородское родом – из Средневековья. Что церковь в селе уже в 1389 г. была. И была она, скорее всего, поставлена во имя Богородицы.

2. Плещеевы, первые вотчинники

Вторая страничка в истории Богородского начинается упоминанием о нашем селе в конце XV века. Известно, что у села было когда-то название по храму ***Успенским***. Но неизвестно, когда это было. Селом далее владел представитель древнего московского боярского рода Плещеевых.

Как село великокняжеское попало в боярские руки – тоже неизвестно. Предположить, конечно, можно, что Государь Московский пожаловал его своему боярину. Род Плещеевых ведёт начало от легендарного Фёдора Бяконта. В 7-м колене от него числится наш вотчинник Фёдор Андреевич Плещеев по прозванию Чешиха. После своего отца боярина Андрея Михайловича наш вотчинник в 1491 г. наследовал несколько имений, в том числе и наше село, кажется, это была приданая вотчина его матери Елены Плещеевой. Боярам Плещееевым в Переяславском уезде принадлежали два села Богородских. Более древнее село Богородское располагалось на границе с Дмитровским уездом на р. Кунье. Ещё при Иване III Фёдор Плещеев занимал в Переяславле должность **волостеля**. Он был обязан управлять волостью (отсюда и название должности) и вершить судебные дела. Волости тогда отдавались государем «в кормление», т.е. волостель должен был кормиться за счёт населения, точнее, из собранных налогов с населения волости. То, что мы теперь называем зарплатой, волостели от государя не получали. Правда, за хорошую службу им жаловали земли. Интересно, что родной брат Фёдора Плещеева – Данила Андреевич, получивший прозвище Басман, – имел сына Алексея. Знаменитый воевода Алексей Данилович Басманов владел селом Васильевским, вокруг которого и возник г. Кольчугино.

3. Знатные вотчинники: Рюриковичи

Наш вотчинник Плещеев выдал дочь Настасью за князя Ивана Васильевича Щербатого, потомка Великих Черниговских князей в 14-м колене от Рюрика. *В истории села начинается страница знатных вотчинников села Богородского, а Успенского тож*. Князь Иван Щербатов упоминается в 1514 г. как воевода Василия III. В 1521 г. он был полковым воеводой в Тарусе, участвовал в защите Москвы от нападения крымского хана Гирея. В бою был ранен, потерял глаз, за что был прозван Слепым. Князь Щербатов умер бездетным. Наше село Богородское, как и Александрова слобода, относилось тогда к Переяславскому уезду. Для многих Слобода связана с именем Грозного царя. Но в нашей истории интересна Слобода во времена Василия III. В 1513 г. в Слободе была выстроена усадьба Великого князя Василия Ивановича, отца Ивана Грозного. И потянулись за Великим князем в Слободу знатные вельможи, обустраивая поблизости свои имения, налаживая ловчие пути для охоты – любимого занятия Василия III. Так в нашем селе оказались

***Бутурлины** в Богородском*

Иван Иванович **Бутурля**

⇩

Никита Иванович Бутурлин

⇩

Андрей Никитич †1535 г.

⇩

Дмитрий †1575г.

Роман. Леонтий. Варвара + Иван Григ. Собакин

Бутурлины. *Древняя, едва читаемая страница начала XVI в. – о следующих вотчинниках.*

4. Потомки Радши

Более полувека селом владели Бутурлины – известный владимирский дворянский род. Бутурлины, как и Пушкины, считают своим родоначальником знаменитого Радшу (XIII век) – основателя нескольких крупнейших боярских родов России. Потомок Радши в 9-м колене Иван Иванович Бутурля имел 4-х сыновей (см. схему). От его младшего сына – Никиты Ивановича – и пошла веточка «наших» Бутурлиных. Средний сын Никиты Ивановича – Андрей, окольничий, – уже владел землёй в приходе села Богородского в 1513 г. А в 1515 г. он упоминается владельцем села. Андрей Бутурлин умер в 1535 г., похоронен в Троице-Сергиевом монастыре. Его жена, умершая к 1550 г., похоронена в том же монастыре. Наследниками Андрея Никитича были 6 сыновей и 2 дочери. Наше село досталось третьему сыну – Дмитрию, окольничему. Новый вотчинник по своей матери *«дал вкладу в вотчине своей, в селе Богороцком 8 десятин рощи за 12 рублев»* в Троицкий монастырь.

Дмитрий Андреевич Бутурлин выполнял разные поручения царя Ивана IV. Одно из них касалось границ нынешних владимирских земель. В 1565–1567 гг. проводилось описание г. Мурома. Нужно было переписать дворы всех жителей, определить количество имений, проверить законность межевания земель в каждом из них. На эту работу было направлено несколько писцов. Самым значительным и подробным описанием города и его посадов считается работа Д.А. Бутурлина. У Дмитрия Андреевича было 4 сына и дочь Варвара. К 1552 году в семье Бутурлиных был оформлен раздел наследственных вотчин. Наше село Богородское было поделено на 2 доли. Полсела было отдано сыновьям Дмитрия Андреевича Роману и Леонтию. Почти через 20 лет после раздела Богородского, полсела, принадлежавшая Бутурлиным, была передана в Троицкий монастырь: *«…в 1571 году дали вкладу Роман да Левонтей Димитриевичи Бутурлины по отце своем и по матери, и по себе вотчину свою половину села Богородицкаго, а в нем церковь Успения Пречистыя Богородицы… Да к селу же 4 деревени со всеми угодьи. А данная память писана в Вотчинной книге в Переславле…»*

В истории нашего села не обойтись без странички о казнённых Иваном Грозным.

5. Вотчина Собакиных

В конце 1540-х в селе Богородском было поставлено 2 двора вотчинников. Один двор – Бутурлиных. А другой – Собакиных. По разделу 2-я часть села выделялась в приданое дочери Д. А. Бутурлина – Варваре. Дочь была выдана замуж за Ивана Собакина, сына боярина Григория Васильевича. Собакины происходят от тверских бояр, имеют общего предка с боярами Нагими. Фамилия Собакины читателям знакома: Марфа Васильевна Собакина – третья жена Ивана

Грозного. Царица Марфа была дочерью двоюродного брата нашего вотчинника Ивана Григорьевича Собакина. К нашему селу Марфа Собакина при жизни прямого отношения не имела, но наши вотчинники, в числе других, были назначены виновными в её кончине. Выборы царевой невесты проводились в Слободе, куда свезли 2000 красивейших девушек. Иван IV выбрал Марфу Собакину и 28 октября 1571 г. женился в третий раз. А 13 ноября 1571 г. царица скончалась. Её смерть послужила поводом к обвинению в порче и многочисленным казням. Казнён был и вотчинник нашего села. Эти трагические события в Александровой слободе толковались историками по-разному. Уже несколько столетий судьба Марфы Собакиной волнует поэтов и писателей. Самое известное произведение на эту тему написал в середине XIX века драматург и поэт Л. Мей. А через полвека его историческая драма «Царская невеста» стала основой либретто одноимённой оперы Н. Римского-Корсакова. Опера эта до сих пор остаётся в репертуаре российских театров. Но вернёмся в XVI век.

Скульптурная реконструкция по черепу С. А. Никитина

Через 30 лет после раздела Богородского половина села оказалась во владении Троице-Сергиева монастыря. Другая половина села пока оставалась за Собакиными. У Ивана Григорьевича и Варвары Собакиных было два сына, умерших бездетными. Многие Собакины после 1571 г. были либо казнены, либо отправлены в ссылку Иваном Грозным. После этого фамилия Собакиных исчезла не только из Переяславского уезда, да и вообще из числа столичной знати. Казнён был и старший сын наших вотчинников Собакиных. Их половина села Богородицкого была конфискована, а затем тоже передана в монастырь. Вот только неизвестно, когда. Писцовые книги Переяславского уезда за 1591–1593 гг. сохранили такие сведения: *«…село Богородицкое, а в нем церковь Успения Пречистыя Богородицы древяны клецки ветха, стоит пуста без пенья, а в селе дворов крестьянских 10, да в приходе деревни, а в них 5 дворов…»*

Существует несколько версий о том, как попала в монастырь часть села, принадлежавшая Собакиным. К 1595 г. монастырю уже принадлежало всё село. Традиционно монастырские селения при каждом государе проходили проверки, называемые *«обыск»*, проверялась законность владения селом. После чего Государь своим указом подтверждал принадлежность селения монастырю. Вот из такой грамоты ясно, что в монастыре находилось всё село целиком: *«1595 г. октября 1 дня. Послушная грамота Царя и Великого Князя Федора Ивановича о передачи в Троице-Сергиев монастырь села Богородицкого да 9 деревней».*

Заканчивался мрачный XVI век с его многочисленными казнями, опричным разбоем. Кажется, жителям нашего села можно было бы и вздохнуть свободнее. Ан, нет! Новая печальная страница ожидала россиян: смута, голод, разорение, нашествие поляков…

В конце XVI века село по-прежнему относилось к Переяславскому уезду. От нашего села до Слободы менее 30 верст. Можно предположить: опричники,

вероятно, не раз бывали в селе, проезжая из Слободы в Юрьев-Польский и обратно. Открываем следующую страничку: *мысленно отлистаем от опричнины четверть века. И перед нами в начале XVII века стоит себе село Богородское, которым владеют потомки Рюрика.*

6. Вотчинники Барятинские

Ни легенд, ни признаков старины в Богородском не сохранилось. Зато древнюю историю села украшают фамилии его вотчинников. Небольшое село, а

какие знаменитые фамилии им владели в XVII веке – Рюриковичи: князья Барятинские, кн. Хворостинины, кн. Приимковы-Ростовские! Монастырское село Богородское к началу XVII века совсем запустело. И, в конце концов, попало в Поместный приказ как пустошь. А вскоре Богородское стало вновь числиться сельцом помещичьим, во владении князей Барятинских (в старину – Б**о**рятинских). Князья Барятинские – Рюриковичи, отрасль князей Черниговских.

Князья ведут начало от Андрея Всеволодовича Мезецкого, умершего в 1361 г. Сын князя Мезецкого – князь Александр Андреевич – получил во владение волость «Борятино», название которой дало князьям их фамилию. Сыновья первого князя Барятинского образовали три, несколько запутанные родословные ветви. Основатель средней линии кн. Фёдор Александрович имел правнука князя Ивана Михайловича, который и купил Богородское. Князь Иван Борятинский упоминается в разрядах с 1575 г. В 1613 г. он назначен наместником Брянска. В этой должности был направлен к датскому королю Христиану с известием о вступлении на престол царя Михаила Романова. Затем наш князь был воеводой по разным городам. Сохранились сведения о владении нашим селом. Князь Иван Михайлович *«купил из порожних земель за 250 руб. сельцо, что было село Богородицкое на речке на Богородке… А писана за ним та вотчина по купчей 1633 г. из Поместнаго приказу»*. Князь Иван Михайлович умер в 1636 году бездетным. Наше сельцо по духовной было поделено на 4 части, которые достались его родственникам: князьям Григорию и Петру Барятинским да князю Юрию Дмитриевичу Хворостинину. Часть сельца Иван Михайлович дал в Московский Богоявленский монастырь. В истории нашего села появилась ещё одна княжеская фамилия – Хворостинины, Рюриковичи, потомки Ярославских князей. Род князей Хворостининых угас в XVIII веке. Родословная их имеет ряд неточностей за период опричнины. Поэтому можно лишь приблизительно писать о том, как часть Богородского попала в эту семью. Князь Юрий Дмитриевич Хворостинин – сын опричника князя Дмитрия Ивановича и княгини Евдокии Никитичны. Князь Юрий, окольничий, похоронил своих родителей в Троице-Сергиевом монастыре: отца – в 1590 г., мать – в 1633 г. После родителей он владел имениями в Переяславском и Ярославском уездах. Сам князь Юрий Дмитриевич оставил по себе не самую благородную память. Читатель помнит со школы, что на русский престол после смерти царя Бориса Годунова

претендовали и русские князья, и мошенники Лжедмитрии, и государи европейские. А «ловкие люди» им способствовали в этом. Недаром это время историки назвали Смутой. В 1609 г. польский король Сигизмунд III стал открыто вмешиваться в русские дела. Он осадил город Смоленск. Но город упорно сражался почти 21 месяц. Но в Москве нашлись сторонники польского короля. После свержения очередного царя Василия Шуйского боярское правительство Москвы (т.н. Семибоярщина) посчитало, что сын польского короля – вполне достойная кандидатура в русские цари. Наш вотчинник кн. Юрий Хворостинин был активным сторонником призвания королевича Владислава на русский престол. Историки пишут, что наш князь постоянно добивался милостей от Сигизмунда III. Но Смута закончилась избранием на престол царя Михаила Романова. Честолюбивого князя Юрия Хворостинина, понятное дело, не жаловали после этого при русском Дворе. Помаявшись, князь Юрий постригся в монастырь под именем Герасим, где и умер в 1639 г. А следующим нашим вотчинником можно только гордиться. *Открываем новую, славильную страничку* –

Король Польши Сигизмунд III

7. О князе И. П. Барятинском

В права владения селом Богородским вступает ещё один князь из семьи Барятинских – Иван Петрович, внучатый племянник князя Ивана Михайловича Барятинского. Новый вотчинник был сыном успешного, богатого воеводы Петра Романовича. Князь Иван Петрович решил собрать воедино вотчину Барятинских. Он выкупает все части села Богородского у своих родственников Барятинских и у жены князя Юрия Дмитриевича Хворостинина – княгини Екатерины Гавриловны. Купчие были оформлены в несколько этапов, начиная с 1636 г. Последняя часть сельца Богородского – а это было делом не простым – выкупается у игумена московского Богоявленского монастыря Варлаама. И в 1645 г. село целиком числится за князем Иваном Петровичем Барятинским. Новый хозяин владел нашим селом полвека. Князь Иван Петрович родился в 1615 г. В 19 лет был стольником, в 46 лет – окольничим. А ещё через 5 лет, в 1676 г., получил чин боярина. Дворовые книги Москвы за 1671 г. сохранили адрес князя: *«в Белом городе от Тверской улицы направе по Неглинной, двор окольничаго князь Ивана Петровича Борятинскаго»*. Сохранился и адрес его загородной московской усадьбы: *«в Панской слободе идучи из города, на правой стороне в переулок от церкви Знаменья Пречистыя Богородицы»*.

Бояре (конец XVII в.).

Князь Иван Петрович был личностью примечательной, в своё время известной. Он служил воеводой в разных городах, был наместником Рязани, возглавлял посольство в Швецию, был первым судьей Монастырского приказа. Известно, что территория нашей страны прирастала когда-то Сибирью. А после военного присоединения необходимо было наладить управление новой территорией, куда и доехать-то можно было за несколько недель. Наш вотчинник как раз и был направлен для решения этих задач на восточную окраину Русского государства в 1668 г. Почти 20 лет служил князь Иван Петрович воеводой в городах Восточной Сибири. Сделал много полезного в этом крае. Усмирил и привел в подданство племена юкагиров, ламутов. Наладил центральное управление Восточной Сибирью (в Даурии, Иркутске, Нерчинске, Амурском крае), установил новые, более выгодные для России, условия торговых отношений с Китаем. По возвращении из Сибири князь поселился в Москве. И в 1689 г., прослужив государям более 56 лет, испросил у Петра I отпуск. Князь Иван Петрович уехал (как утверждает Богданович, исследователь семьи кн. Барятинских) в свою Переяславскую вотчину. А в 1693 г. князь уходит в отставку в возрасте 78 лет. В Переславском уезде наш князь владел двумя вотчинами, в том числе Богородским. Возможно, он жил в 1690-е годы в нашем селе. Князь Иван Петрович, как его отец и дед, владел поместьями в Переяславском, Суздальском, Коломенском и Ярославском уездах. Вырастил несколько сыновей и дочерей. Почти все они умерли один за другим в молодости. Насыщенная кипучая жизнь князя сменилась одиночеством – он задумал уйти в монастырь. Богородское относилось по-прежнему к Переяславскому уезду, где находился Переяславский Данилов монастырь. С 1688 г. князь начинает жертвовать в этот монастырь предметы церковной утвари. Дарит иконы (в том числе знаменитую Тихвинскую), богато оформленные церковные книги, праздничные одеяния для священнослужителей. Щедротами князя Барятинского Данилов монастырь в конце XVII столетия был перестроен почти весь, кроме Троицкого собора. И об этом стоит написать поподробнее.

Вначале князем была построена каменная колокольня. Данилов монастырь

украсило новое архитектурное сооружение: массивный столп колокольни, поставленный на тяжелое квадратное основание, завершался шатровым верхом. На восточной части колокольни была высечена надпись: *«в лето 1689 года построил своею казною по своей душе и по сродникам своим в вечный поминок боярин князь Иван Петрович Борятинской»*. На строительство колокольни было потрачено князем 670 руб. В том же году князь пожертвовал и новый колокол для устроенной им колокольни. Этот колокол весил 575 пудов (это почти 9,4 тонны) и обошёлся князю в 2510 руб. На то время это был самый большой колокол монастыря. А затем было решено построить новый храм взамен одряхлевшей церкви во имя Похвалы Пресвятой

Богородицы. В документе сказано, что князь *«пожелал построить каменную церковь с теплой трапезой, с хлебнею, с погребами, с кладовыми и службами»*. В 1691 г. приступили к слому старого здания. Только за снос старых церковных сооружений князь заплатил 110 руб. да + оплатил питание рабочих. Храм был построен в 1695 г. Над входом вырезана надпись о том, что построил церковь *«… князь Иван Петрович Борятинской своею казною…»* На строительство и обустройство храма было потрачено чуть более 11237 руб. Одновременно с церковью во имя Похвалы Пресвятой Богородицы по южной стороне монастыря на средства князя Барятинского было начато строительство братских каменных келий: 12 палат да 2 поварни. На устройство этих келий израсходовано было 2564 руб. На стене здания также высечена надпись: *«1696 г. сии палаты внизу с погребами и ледники построил своею казною вкладчик наш старец Ефрем, что в мире был князь И. П. Борятинской…»* Эта надпись, видно, была сделана позднее 1696 года, поскольку князь стал иноком в 1697 г. После всех построек Данилов монастырь в Переславле-Залесском стал одним из самых благоустроенных. Но обновлённый монастырь окружала ветхая ограда, местами просто развалившаяся. И князь построил новую каменную ограду со святыми воротами и надвратной церковью, затратив 1261 руб. В 1697 г. князь Иван Петрович удалился в Данилов монастырь, где принял иноческий сан с именем Ефрем. Поселившись в обители, старец Ефрем продолжал вести боярский образ жизни. В монастырской слободке было 4 двора, где жила княжеская прислуга. Были его личные погреба с продуктовыми припасами и т.д.

А 1 июля 1701 г. князь скончался, и был похоронен с почётом в этом монастыре. Ему шёл 87-й год. На его гробнице была высечена надпись: *«В месте семь положися рабъ Божий, вкладчик, сея обители, схимонахъ ЕфремЪ, что в мире бе бояринъ, князь Иванъ Петровичъ Борятинской»*.

После смерти князя в его келье осталось много денег, разных съестных запасов, которые так и остались за монастырем. Особенно было много хлеба. Целых 2 месяца хлебом из кладовых князя кормили всех обитателей монастыря. Князь был одним из крупнейших вкладчиков этой древней обители, пожертвовав на строительство огромную по тем временам сумму в 20 тысяч руб. Чтобы представить, что значила такая сумма в конце XVII века, предлагаю познакомиться с одним документом. Это свидетельство за 1674 г. по Переясласкому уезду о продаже Григорием Кушниковым своих крепостных крестьян князю Ивану Петровичу Барятинскому *«…вотчинную крестьянку вдову Федорку Акимову с детми ея: с Тимошкою, да с Васкою, да с Ларкою, да с дочерми с девками: с Дункою да с Оксюткою, и со всеми их лошадми, и с коровами, и со всякою животиною, и с хлебомъ стоячим и с молоченым. А взялъ я, Григорей, у него, околничего князя Ивана Петровича, за ту свою крестьянку и за детей ея и за всю животину ея 30 рублевъ денегъ»*.

8. Вотчинники князья Приимковы

Дочь князя И. П. Барятинского в своё время была выдана замуж за князя Никиту Ивановича Приимкова-Ростовского. В списке вотчинников села значится новое имя – Рюриковича, потомка Великих Ростовских князей. В 1678 г. часть с. Богородского числится за окольничим князем Н. И. Приимковым-Ростовским. Князь Никита упоминается в разрядах с 1650 г. Был на службе у патриарха стольником, затем служил воеводой в Саранске. А с 1671 г. служил при Царском дворце, где получил чин окольничего, а в 1689 г. стал боярином. Умер князь в 1692 г.

У князя Никиты Ивановича Приимкова-Ростовского было два сына и дочь Ефросиния.

Своему сыну стольнику князю Аврааму в 1687 г. князь Никита отказал в приходе села Богородского деревню Ладожино, а с 1693 г. за князем Авраамом Никитичем было записано и село Богородское. Князь Авраам и брат его Фёдор Никитичи наследников не имели. И с их смертью в первые годы XVIII века род князей Приимковых-Ростовских «весь вывелся».

9. Дворяне Булгаковы в Богородском

Перевернём страницу XVII столетия. А впереди – беспокойное время петровских и екатерининских реформ, бесконечных войн со шведами, турками, немцами, поляками. А ещё это было время нескольких государственных переворотов с участием отечественной гвардии. Ничего об этом не знали крестьяне, жившие в селе Богородском, которое в XVIII веке называлось Успенское и числилось в Юрьевском уезде. Село целый век было за дворянами Булгаковыми. *Князья* в списке наших вотчинников «закончились».

Солдаты лейб-гвардии Семеновского полка

Точно неизвестно, как появились Булгаковы в нашем селе. Скорее всего, это была купленная вотчина. Булгаковы упоминаются в селе уже в начале XVIII века. Дочь Лодыженских, выйдя за Булгакова, упоминается вотчинницей с. Богородского в 1723 г.

Древний дворянский род Булгаковых ведёт начало от черниговского воеводы Ивана Ивановича Шаина, переехавшего в Рязань в конце XIV в. Его старший внук Юрий Константинович и стал родоначальником Булгаковых. Дети и внуки Юрия Константиновича разделили род на две линии: на рязанскую и московскую. Позднее образовалось 7 дворянских родов Булгаковых. Наши вотчинники происходят от московской линии. Древнейшее упоминание о Булгаковых на владимирской земле относится к 1503 г. Существует жалованная грамота Великого Московского князя Ивана III на поместье в Суздальском уезде Ивану Ивановичу Булгакову. Дети и внуки Ивана Булгакова участвовали в походах Ивана Грозного и были жалованы поместьями в Московском уезде. Один из потомков этих Булгаковых стольник Иван

Иванович, живший в начале XVIII века, упоминается на службе при Петре I в 1714 г. Кажется, именно он был первым с фамилией Булгаков владельцем нашего села. А его сын Алексей стал следующим владельцем с. Богородского. Впервые Алексей Иванович Булгаков упоминается в 1741 г. в чине подпоручика лейб-гвардии Семёновского полка. О нём нашёлся исторический документ времён правления императрицы Елизаветы. Дочь Петра I, как известно, была не замужем, имела за свою жизнь несколько фаворитов, в том числе Шубина, служившего в лейб-гвардии Семёновском полку прапорщиком. Роман с Шубиным протекал в Александровой слободе, куда была отправлена Елизавета (тогда ещё – царевна) императрицей Анной Иоанновной. Романтические отношения молодых влюблённых продолжались недолго. За связь с Елизаветой Шубин был отправлен в Сибирь. Официально его, по обычаю, обвинили в заговоре и покушении на власть царицы Анны. Елизавета Петровна вступила на престол 25 ноября 1741 г. В первые же дни своего правления она приказала отыскать своего бывшего сердечного друга. Так появился Указ, с которым в Сибирь отправился подпоручик Семёновского полка Алексей Булгаков для освобождения Шубина из заточения. Но найти инкогнито спрятанного ссыльного на громадных просторах холодной Сибири не удалось. В 1743 г. вновь призывается Булгаков, объявляется ему воля Государыни Императрицы: отыскать Шубина в Сибири. Ему вручается новый Указ для исполнения и для предъявления сибирским чиновникам: «*Указ нашим губернаторам, вице-губернаторам, воеводам и прочим управителям. Понеже объявитель сего лейб-гвардии Семеновскаго полку подпоручик Алексей Булгаков отправлен в Сибирь до Камчатки, где содержим был, лейб-гвардии прапорщик Алексей Шубин, котораго по указу нашему, отправленному еще в прошлом 1741 году от 29-го дня ноября, велено оттуда отпустить ко двору нашему, но он и поныне не явился, и где ныне обретается – не известно, и для того повелено от нас вышепоказанному подпоручику Булгакову, едучи по тракту до Камчатки, об оном Шубине проведывать, не проезжал ли он где прежде его, и буде подлинно уведомиться, что он то место проехал, то ему, подпоручику Булгакову, от оного места возвратиться и следовать за ним, Шубиным, со всяким поспешением и, соединясь с ним, ехать обще ко двору нашему в С.-Петербург. И сей наш Указ прочитывая, отдавать его подпоручику Булгакову обратно.*

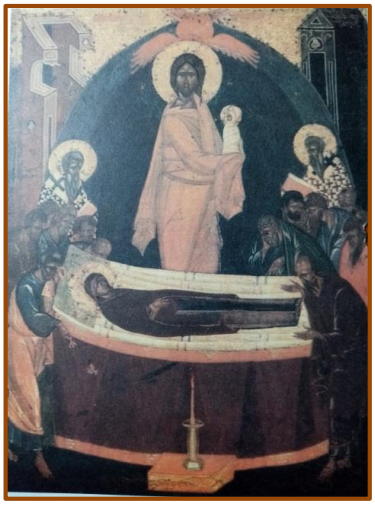
Дан в Санкт-Петербурге, февраля 28-го дня 1743 года».

Елизавета Петровна

После долгих розысков, наконец-таки удаётся выполнить волю Императрицы. Видимо, Елизавета Петровна была благодарна нашему вотчиннику. И в середине XVIII в. Алексей Иванович Булгаков упоминается в чине капитана лейб-гвардии Семёновского полка.

В 1765–1766 гг. Алексей Иванович упоминается на службе *«При собственной Ея Императорского Величества Ружейной конторе по Москве».* Неизвестно,

бывал ли Алексей Иванович в своей вотчине. В 1720-е годы в Богородском по-прежнему стоит деревянный Успенский храм. Причту по штату было положено: священник и псаломщик. Храм постепенно дряхлел. И в 1767 г. Алексей Иванович построил в селе новую деревянную церковь Успения Пречистой Богородицы ***«своим коштом»***. Священником нового храма был поставлен Пётр Андреев. А наш помещик Алексей Иванович сумел построить и свою семью, вырастив дочь и двух сыновей: Ивана и Николая. Сыновья служили в том же полку, где служил их отец – лейб-гвардии Семёновском. Его старший сын Иван сделал военную карьеру, получив чин бригадира. А затем служил по гражданской части: 1802–1804 гг. избирался Предводителем дворянства в Дмитровском уезде Московской губернии. Младший сын Алексея Ивановича – Николай – упоминается в 1772–1775 гг. капитаном лейб-гвардии Семёновского полка. Выйдя в отставку, Николай поселяется в Подмосковье. К 1785 г. вотчинник жил в Москве с женой Алёной Петровной в собственном доме № 231 в Струковом переулке в Арбатской части. В 1791 г. избирался Предводителем дворянства в Рузе. Николай Алексеевич ещё при жизни своего отца владел д. Ладожино. А селом нашим по-прежнему владел его отец. Алексей Иванович Булгаков прожил долгую жизнь, умер в мае 1801 г. Булгаковы имели в Дмитрове родовое поместье, где многие из них и похоронены. Есть там могила и Алексея Ивановича. А в 1801 г. село и д. Ладожино записаны за его вдовой капитаншей Марьей Степановной. В документе Владимирского архива указано, что в 1804 г. в селе Богородицком на месте обвешавшей деревянной церкви Марьей Степановной Булгаковой была поставлена каменная церковь с двумя престолами: холодным в честь Успения Пресвятой Богородицы и тёплым во имя Николая Чудотворца.



Успение Богоматери.
Феофан Грек, кон. X IV в.

М. С. Булгакова в селе не упоминается после 1805 г.

10. Вотчинники Тихменевы

Ещё при жизни Булгаковых в приходе с. Богородского поселяется поручик Никита Артамонович Тихменев, владимирский помещик. *Начало странички о новых владельцах села установленной даты не имеет.*

Не удалось узнать, как Тихменев стал нашим вотчинником. Был ли он зятем Булгаковых, выкупил ли часть имения у них, но к концу XVIII века Тихменев упоминается владельцем д. Ладожино. Тихменевы – последние помещики села. Никита Артамонович жил в селе Богородском, служил в 1789–1791 гг. в городе Александрове заседателем Нижнего земского суда. В 1793 г. он задумал строительство каменного храма в селе. По архивным

сведениям за 1796 г., в Успенской церкви служат священник Никита Иванов, 26 лет, дьячок Ермолай Васильев, 38 лет, пономарь Николай Васильев, 63 лет. Некоторые источники называют строителем нового храма в селе помещика Тихменева. Может быть, часть храма и построил Никита Артамонович или деньги завещал на строительство. Но документально установленным строителем храма значится Булгакова М. С., о которой сказано выше. Селом далее владели дети и внуки Тихменевых. Никита Артамонович вырастил сыновей Ивана и Никиту (см. схему). После отца селом владел Иван Никитич, служивший в 1772–1778 гг. по гражданской части в чине надворного советника в Московской межевой канцелярии.

Вторым сыном был Никита Никитич, кажется, погибший на военной службе. Никита Никитич получил образование в Морском кадетском корпусе. В 1773 г. гардемарин Тихменев был выпущен в мичманы. У морского офицера Никиты Никитича остались сыновья Николай и Сергей Никитичи. Старшим из сыновей был Николай (1801–1873), капитан и кавалер. Он и был следующим нашим вотчинником. Николай Тихменев женился в 1834 г. на дочери владимирского помещика Клавдии Александровне Анисимовой (1816–1882). Венчал молодых в храме Успения с. Богородского священник Андрей Евгеньевич Тихомиров, поставленный в наше село в 1832 г. Тихомиров как раз в 1832 г. окончил Владимирскую духовную семинарию. Он прослужил в Богородском совсем недолго. Уже в 1835 г. в село назначен новый священник – Михаил Сергеевич Березин, только что выпущенный из Владимирской духовной семинарии.

Березин служил в селе четверть века, с его именем связано несколько важных событий для семьи вотчинников. В 1835 г. он крестил первенца помещиков Тихменевых – дочь Екатерину, а в ноябре 1859 г. в храме Успения Богородицы он венчал 24-хлетнюю Екатерину Тихменеву и подполковника Гренадерской 3-й артиллерийской бригады Алексея Емельяновича Жарикова. Затем Березин устраивал собственную семью. В 1860 г. в апреле выдал свою дочь Олимпиаду замуж за воспитанника Владимирской духовной семинарии Григория Васильевича Тихомирова. Сам Березин уже был болен, и с апреля 1860 г. его зять Тихомиров поставлен новым священником Успенского храма. А Михаил Сергеевич Березин умер в том же 1860 г. Новый священник Григорий Васильевич Тихомиров – сын Юрьевского священника Василия Андреевича. В храме при новом священники служил причт: диакон Сергей Иванов, дьячок Иван Ермолаевич Сокольский, пономарь Павел Сергеевич Успенский.

А семья вотчинника Тихменева увеличивалась. Выросли дети: сын Михаил и три дочери: Екатерина, Александра и Елизавета. Сын, как и полагается отпрыску благородного семейства, стал человеком военным. Девицы Тихменевы жили с родителями в нашем селе. Тихменевы владели и селом, и д. Ладожина. Но пришли печальные времена в семью наших вотчинников. По неизвестной причине частью села Богородского в 1857 г. стал владеть помещик Анисимов, родственник жены Николая Никитича Тихменева. В 1861 г. в селе произошло

несколько важных событий. Вся страна пережила начало крестьянской реформы. В нашем маленьком селе вряд ли крестьяне разумели тогда, что это такое. Но в один из дней февраля жители села, все до единого, собрались в храме. Священник Григорий Тихомиров прочитал своим прихожанам текст Высочайшего Манифеста, освобождавшего крестьян от крепостной зависимости. А затем священник с помощью дьячка Павла Успенского и новопоставленного пономаря Ивана Вишнякова совершил молебен во здравие Государя Императора Александра II – Освободителя.

Старшая дочь Тихменевых – Екатерина, – выйдя за подполковника Жарикова, поначалу жила в селе. Здесь же 25 июля 1861 г. у неё родилась дочь Клавдия. Таинство крещения совершали священник Григорий Тихомиров и дьячок Иван Вишняков.

А через 3 месяца 18-летний дьячок Иван Сергеевич Вишняков обвенчался в нашем храме с дьяческой дочерью из села Белавок.

В селе Богородском было 33 двора, в них жили 204 чел. крестьян. В приходе села была только одна деревня – Ладожина с 8 дворами и 79 жителями. Крестьяне стали называться временно обязанными господ Тихменевых и Анисимовых. Кроме крестьянских дворов и дворов священнослужителей в селе было 2 деревянных господских дома, церковь да кузница. Помещик Николай Тихменев имел в Москве собственный дом в приходе Никитской церкви. В этом доме он и скончался 26 апреля 1873 г. Наш помещик был отпет в Москве протоиереем Платоном Ивановичем Капустиным в Никитской церкви. Затем капитан Николай Никитич был перевезён в наше село, где погребён 3 мая. Метрические книги храма велись причтом и ежемесячно подсчитывались итоги движения населения в приходе Успенского храма. В селе за 1873 год родилось 20 крестьян, венчано 2 пары, умерло 10 мужчин и 11 женщин. В село поставлен новый диакон Ефим Лавров. После смерти помещика Николая Никитича селом владели его вдова и его родной брат Сергей Никитич.

А 15 сентября 1882 года в с. Богородском скончалась вдова помещика Тихменева Клавдия Александровна, 66 лет. Отпевал вдову священник Григорий Тихомиров да Пётр Новгородский, и. д. псаломщика. У села по-прежнему два помещика: Сергей Никитич Тихменев и Анисимов. Сергей Никитич, после службы в полку, вышел в отставку поручиком, жил в Богородском. Служил в Александрове, где избирался в 1844–1848 гг. депутатом в дворянском собрании. А в 1872–1876 гг. упоминается гласным Александровского земского уездного собрания. Сергей Никитич имел большую семью, вырастив сыновей: Алексея, Дмитрия, Николая, Бориса и дочь Веру. Старший его сын Алексей жил в Переяславле-Залесском, где избирался уездным Предводителем дворянства несколько созывов подряд в 1870–1883 гг. Сын Николай, окончив Московский университет, жил в Москве, служил членом окружного суда.

Карта Александровского уезда 1815 г.

А в нашем селе после помещика главным лицом по-прежнему оставался священник. В 1885 г., прослужив четверть века, умер священник Григорий Васильевич Тихомиров. Его дочь Лиза была выдана замуж за воспитанника Владимирской семинарии Николая Павловича Успенского. Он и был поставлен священником к храму Успения. В селе Богородском причт имел свои дома. Усадебную землю для домов священнослужителей выделил ещё в 1836 г. помещик Тихменев. На этой земле когда-то был сооружён и дом священника, а позднее вотчинницей Клавдией Александровной был построен и дом для семьи псаломщика. Священнический дом, видимо, одряхлел, т.к. в 1885 г. помещиком Сергеем Никитичем был построен новый дом. Он же обустроил и отдельное помещение для школы.

29 сентября 1885 г. в селе была открыта церковно-приходская школа для крестьянских детей. Школа появилась в селе хлопотами священника Г. В. Тихомирова (1836–1885 гг.), служившего священником местного храма с 1860 г. Григорий Васильевич не дожил до открытия школы (умер 26 апреля 1885 г.). В год открытия школы в ней обучалось 17 мальчиков и 15 девочек. Новый священник Николай Павлович Успенский был не чужим человеком в селе, поскольку он – сын местного дьячка Павла Сергеевича Успенского. Кроме основной службы в храме, новый священник был законоучителем в Богородской школе. А первым профессиональным учителем в школе стал в 1890 г. Геннадий Павлович Воскресенский, окончивший курс Владимирской семинарии и уже поработавший учителем в Юрьевском уезде. А в начале XX века учительствовал в сельской школе Фёдор Дорофеев, сын местного псаломщика Петра Дорофеева.

XIX век заканчивался для Богородского похоронами помещицы, жившей в селе. 22 сентября 1896 г. в возрасте 52 лет умерла в девицах Елизавета Николаевна, младшая дочь бывшего помещика Николая Никитича Тихменева. Она была похоронена на сельском кладбище.

10. XX век. Село без помещиков

Наступал новый век. Век слома многих традиций, когда в селе, как и во всей стране, медленно, но верно исчезали поместья и вотчинники, священники и храмы.

Последняя страничка нашей истории – рассказ о новых героях села Богородского – простых крестьянах, бывших крепостных. В селе ещё с 1863 г. появились крестьяне с собственной фамилией. К 1900 году в Богородском жили крестьяне:

Андриановы, Доронины, Ивановы, Ильины, Калинины, Клюевы, Князевы, Косточкины, Морозовы, Самсоновы, Силиковы, Трошины, Фирсовы.

Жили в селе родственники псаломщиков: Дорофеевы, Миролюбовы и Новгородские.

А в Ладожине жили крестьяне: Архиповы, Ивины, Максимовы, Фёдоровы.

С 1881 г. наше село административно отнесено к Андреево-Годуновской волости Александровского уезда. В конце XIX века стали создаваться крестьянские общины в бывших помещичьих имениях. В нашем селе оказалось

две крестьянские общины: № 4 – в поместье Тихменевых и № 5 – в поместье Анисимовых. Губернское земство составляло статистические сведения о крестьянских общинах. За 1900 год в селе указано в двух крестьянских общинах 69 дворов крестьян с населением 315 чел. (учитывались все от младенцев до старцев). В 16 дворах приписанное население числилось, но фактически отсутствовало (были, скорее всего, на заработках да в армии). Посчитано и движение населения за этот год: родился в приходе 21 ребёнок, 6 пар обвенчано, 18 человек умерло. Во дворах с живущими крестьянами посчитан был и домашний скот. Получилось вот такое поголовье: лощадей – 48 + жеребят 16 голов; коров – 57 + телят 103; овец – 149 голов.

Можно представить себе по этому списку степень зажиточности крестьян нашего села.

В дворянском доме Тихменевых в первое десятилетие XX века живёт бывший вотчинник дворянин Борис Сергеевич Тихменев и сестра его девица Вера Сергеевна.

XX век разразился 1-й мировой войной, в селе появились раненые, покалеченные.

В сельской школе заканчивается очередной учебный год.

Сохранился список учащихся за 1914 год, составленный рукой священника:

«Ученики Богородской школы села Богородскаго:

1. Пановъ Федоръ Васильевъ, рождения 1904 г., марта 5 дня – 10 летъ

2. Балахтинъ Григорій Иоанновъ, род. 1902 г., марта 2 дня – 12 летъ

3. Ермаковъ Артемій Сергеевъ, род. 1903 г., октября 13 дня – 10 летъ 7 м-ц

4. Шамаева Елизавета Тимофеева, род. 1903 г., сентября 4 дня – 10 ½ летъ

5. Базыкина Клавдія Васильева, род. 1902 г., марта 11 дня – 12 л. – д. Ладожина

6. Трошинъ Тимофей Николаевъ, род 1904 г., февраля 19 дня – 10 л.- д. Ладожина

7. Силаевъ Александръ Дмитриіевъ, род. 1902 г., августа 4 дня – 11 летъ 9 м-ц

8. Максимовъ Александръ Ивановъ, род. 1902 г., ноября 13 дня – 11 летъ

Священникъ Николай Успенскій»

Николай Павлович Успенский служил в селе с 1885 г., упоминается в селе и в 1919 г. Сын священника Владимир Николаевич Успенский упоминается в селе ещё в 1930/31 гг.

В Богородском священники служили подолгу, практически до самой смерти, а вот псаломщики в начале XX века стали меняться часто. Дьячка Петра Власовича Новгородского, умершего в 1901 г., в начале 1902 г. сменил псаломщик Алексей Лебедев. В 1913 г. служил псаломщик Константин Миртов, затем в 1915 г. его сменил Алексей Целебров, который в 1916 г. был отправлен в действующую армию, на фронт. В начале 1917 года исполняли обязанности псаломщика заштатные дьячки соседних сёл. В январе 1918 г. в селе появляется новый орган власти – волостной исполнительный комитет (ВИК). Открылась советская начальная школа.

В 1930–е годы в Богородском был клуб, библиотека. А начальная школа была преобразована в неполную среднюю школу (упоминается в 1939 г.). Указом

со 2 января 1944 г. в нашей стране вводится обязательное обучение всех детей с 7 лет.

В 1945 г. директором школы был назначен фронтовик Гужков Константин Васильевич (1917–1988 гг.). Возглавлял школу-семилетку Константин Васильевич 10 лет. В этой же школе работала учителем начальных классов и его верная жена Татьяна Степановна.

Административно с. Богородское было причислено с 1925 г. в Шимохтинский сельсовет Александровского района. Через 5 лет был организован Богородский сельсовет. В 1944 г. территория села Богородского передана в подчинение Кольчугинского района. А в 1962 г. село вошло в состав Макаровского сельсовета. Но административная чехарда продолжалась. И в 1963 г. вся территория Макаровского сельсовета (и наше село) была передана Струнинскому району, но уже в начале 1965 г. Богородское «вернулось» в Кольчугинский район в составе Флорищенского сельсовета. В 1950-е наше село было отделением совхоза «Металлист». Богородское становилось *«неперспективным»,* особенно после закрытия в 1979 г. местной школы. Сельским ребятишкам предстояло ходить в Макаровскую школу.

В списках за 1985 г. Богородское числится уже не селом, а деревней Флорищенского сельсовета.

Следующую страничку об истории села в XXI веке напишут, наверное, те, кто сейчас ещё только подрастает. Только бы Богородское с его древней историей ещё сохранилось…

Список использованных источников:

1. Административно-территориальное деление Владимирской области : справочник. – Ярославль : Верхне-Волжское кн. изд-во, 1983.
2. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи ... [по годам]. 1778 : Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето 1778 от Рождества Христова. – Санкт-Петербург, 1778. – С. 21.
3. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи... 1844 : Адрес-календарь, или Общий штат Российской империи на 1844 год. Ч. 1. – Санкт-Петербург : Имп. акад. наук, 1844. – С. 297, 308.
4. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи... Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1870 г. Ч. 2. – Санкт-Петербург : Имп. акад. наук, 1870. – С. 4.
5. Археографический ежегодник за … 1957 год / АН СССР, Отд-ние истории, Археогр. комис. ; под ред. М. Н. Тихомирова. – Москва : Наука, 1958. – С. 330.
6. Барсуков, А. П. Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам / сост. А. Барсуков. – Санкт-Петербург : Тип. М. М. Стасюлевича, 1902. – С. 49.
7. Бобринский, А. А. Дворянские роды, внесённые в общий гербовник Всероссийской империи. Ч. 1 : (До конца XVI столетия) / сост. А. Бобринской. – Санкт-Петербург : Тип. М. М. Стасюлевича, 1890. – С. 361.
8. Бобринский, А. А. Дворянские роды, внесённые в общий гербовник Всероссийской империи. Ч. 2 : (От начала XVII стол. до 1885 года) / сост. А. Бобринской. – Санкт-Петербург : Тип. М. М. Стасюлевича, 1890. – С. 202.
9. Богданович, Е. В. Род князей Барятинских : исторический очерк : по поводу 250-летняго юбилея г. Симбирска / Е. В. Богданович. – Санкт-Петербург, 1898.
10. Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. – Москва : Наука, 1987. – С. 254, 284.
11. Владимирский земский сборник. 1872. № 3 / Владимир. губ. зем. управа. – Владимир, 1872. – С. 137.
12. Владимирский земский сборник. 1876. № 6 / Владимир. губ. зем. управа. – Владимир, 1876. – С. 221.
13. Власьев, Г. А. Потомство Рюрика : материалы для составления родословий. Т. 2 / сост. Г. А. Власьев. – Санкт-Петербург, 1907.
14. Герцык, В. Ц. Государственное подвижное ополчение Владимирской губернии 1855–1856 гг. / В. Ц. Герцык. – Владимир : Типо-лит. Губ. правл., 1900. – С. 91.
15. Горчаков, М. И. О земельных владениях всероссийских митрополитов, патриархов и Св. синода. (988–1738 гг.) : из опытов исслед. в истории рус. права / М. Горчаков. – Санкт-Петербург : Тип. А. Траншеля, 1871. – С. 205, Прилож. 3.
16. Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II-м отделением Собственной Его Императорскаго Величества канцелярии. Т. 3 : Дополнения. – Санкт-Петербург : Тип. II отд-ния Собственной Его Императорскаго Величества канцелярии, 1852. – С. 206.
17. Добронравов, В. Г. История Троицкого Данилова монастыря в г. Переславле-Залесском / В. Г. Добронравов. – Сергиев Посад : Тип. Св.-Троиц. Сергиевой лавры , 1908 . – С. 229.

18. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / отв. ред. С. В. Бахрушин. – Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1950. – С. 34, 61.
19. Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии. Вып. 2 : Переславский и Александровские уезды / сост. : В. Добронравов. – Владимир, 1895. – С. 334.
20. Малицкий, Н. Списки воспитанников Владимирской духовной семинарии / Н. Малицкий. – Москва, 1902.
21. Метрические церковные книги с. Богородского за 1864–1900 гг.
22. Орлов, В. М. Описание церквей и приходов Владимирской епархии. Т. 1 : Александровский уезд / сост. В. Орлов. – Владимир, 1886. – С. 16.
23. Памятная книжка Владимирской губернии на 1848 год. – Владимир, 1848. – С. 14.
24. Переписные книги города Москвы 1665–76 гг. – Москва, 1886. – С. 47, 90, 171.
25. Писцовыя книги Московскаго государства. Отд-ние 1 : Местности губерний Московской, Владимирской и Костромской / под ред. Н. В. Калачова. – Санкт-Петербург, 1872. – С. 790.
26. Православный календарь... ...2000. – 1999.
27. Русский биографический словарь. Том III : Бетанкур – Бякстер. – Санкт-Петербург, 1908. – С. 474.
28. Стромилов, Н. С. Александрова Слобода до Грозного / Н. С. Стромилов. – Москва, 1884. – С. 30, 41–42.
29. Трегубов, М. И. Алфавитный список дворянских родов Владимирской губ. / М. И. Трегубов. – Владимир, 1905.
30. Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Кн. 5, Приложение. – Владимир, 1903. – С. 147, 152.
31. Указатель жилищ и зданий в Москве, или Адресная книга с планом / сост. В. Соколов. – Москва : Тип. Августа Семена, 1826. – С. 159, 178.
32. Указатель Москвы, : показывающий по азбучному порядку имена владельцев всех домов сей столицы; каждой дом в которой части города, в котором квартале, под каким номером, где в приходе, на какой главной улице, или в каком переулке находится; : с приложением иллюминованнаго плана Москвы, на части разделенной. – Москва, 1793. – С. 65 (ч. 4), 69 (ч. 7).
33. Шумаков, С. А. Обзор «Грамот коллегии экономии». Вып. 4 : Кострома «с товарищи» и Переславль-Залесский / С. Шумаков. – Москва : Университетская тип, 1917. – С. 386.